

Б.А. Спасенников

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Институт управления»

О возрасте субъекта преступления, предусмотренного статьей 321 Уголовного кодекса России

В статье представлено доктринальное толкование статьи 321 Уголовного кодекса России. Показано, что к 14 годам жизни формируется устойчивая способность к осознанно-волевой регуляции поведения; интеллектуальный потенциал субъекта в этом возрасте позволяет воспринимать, осмысливать информацию, необходимую для осознанных действий; формируется волевой контроль, который связан со способностью субъекта осознавать причину и цель действий. У 14-летнего несовершеннолетнего развито самосознание как механизм управления поведением. Правильно сформировавшееся в несовершеннолетнем возрасте чувство ответственности за свои действия сохраняется практически до конца жизни. Поэтому, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ, должна возникать с 14 лет, так осужденным в этом возрасте, находящимся в местах лишения свободы, а также подозреваемым (обвиняемым), находящимся в местах содержания под стражей, противоправность и наказуемость дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, заведомо известна и понятна.

Ключевые слова: уголовное право, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, возраст уголовной ответственности.

Согласно статье 321 УК РФ: «1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угроза применения насилия в отношении его с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет» [5].

При исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей они обеспечиваются усиленной защитой, в том числе и привлечением лиц, препятствующим такой деятельности, к уголовной ответственности. Статья 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» включена в главу 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ (здесь и ниже говорится о нормах Уголовного кодекса Российской Федерации). Она логично представлена после ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти» [2, с. 26-32; 4, с. 13-18; 6, с. 15-17].

Статья 321 в части применения физического или психического насилия к сотруднику места лишения свободы или

места содержания под стражей или его близких является специальной по отношению к сходной норме, содержащейся в ст. 318. Поэтому в случае конкуренции норм ответственность должна наступать по ст. 321, как наиболее полно описывающей соответствующее преступление [1, с. 109; 9, с. 78-81; 10, с. 57-66; 11, с. 46-49; 12, с. 23-26].

К учреждениям, обеспечивающим изоляцию от общества, относятся места лишения свободы и места содержания под стражей.

Согласно статье 56 «Лишение свободы на определенный срок» лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Следовательно, под местами лишения свободы в отечественном уголовном праве понимаются колония-поселение, воспитательная колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительная колонию общего, строгого или особого режима либо тюрьма, а также следственные изоляторы, в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию [13, с. 32-37; 15, с. 57-62; 16, с. 66-72].

К местам содержания под стражей относятся следственные изоляторы ФСИН России, следственные изоляторы ФСБ России, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых погранвойск ФСБ России, а также специальные помещения исправительных учреждений ФСИН России, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность места лишения свободы или места содержания под стражей, находящиеся под уголовно-правовой охраной [17, с. 56-58; 18, с. 50-53; 19, с. 25-27].

Дополнительный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь и здоровье,

находящиеся под уголовно-правовой охраной.

Под нормальной деятельностью этих учреждений понимается установленный порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, обеспечение порядка и законности в учреждениях, личную безопасность осужденных и сотрудников [23, с. 59-62].

Статья 321 предусматривает, по существу, три самостоятельных состава преступления, которые осуществляются путем осознанно-волевого действия. Объективная сторона, предусмотренная частью первой рассматриваемой статьи, предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного либо угрозу применения насилия в отношении его. К насилию, не опасному для жизни или здоровья, относится применение физического насилия, причиняющего легкий вред здоровью, не повлекший утраты трудоспособности, а также побои и иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической и психической боли. Насилие, не опасное для жизни или здоровья осужденного, может быть связано и с ограничением его свободы (удержанием). Оно может повлечь появление поверхностных повреждений в виде кровоподтеков, ссадин, небольших ран, слабого недомогания. Это незначительные, скоро проходящие последствия.

Угроза применения насилия, как правило, выражается в крайних формах устрашения. Угроза должна быть существенной и реальной, когда у осужденного имеются объективные основания опасаться ее осуществления [20, с. 29-32].

Насилие в отношении одного осужденного вызывает устрашение иных осужденных, создает противодействие администрации учреждения по исправлению осужденного, достижению целей наказания, то есть дезорганизует деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Обязательным признаком субъективной стороны является цель воспрепятствовать исправлению осужденного, либо мотив мести за оказанное осужденным содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Действия виновного направлены на прекращение социально значимой деятельности осужденного либо являются мстью за такую деятельность.

Воспрепятствование исправлению осужденного – это противодействие формированию у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированию правопослушного поведения; противодействие управлению уголовно-исполнительной системой исполнительной ветви государственной власти, поэтому этот состав преступления включен в 32 главу УК.

Под администрацией учреждения или органом уголовно-исполнительной системы следует понимать сотрудников учреждения места лишения свободы или места содержания под стражей, а также сотрудников вышестоящих учреждений соответствующего ведомства. Содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы может заключаться в сообщении о совершенных или готовящихся правонарушениях, участии в самодеятельных организациях осужденных и др.

Субъект преступления – осужденный, способный к осознанно-волевому поведению во время совершения деяния, достигший возраста 16 лет. Субъектом преступления может быть вменяемое лицо, содержащееся под стражей (подозреваемый, обвиняемый), достигшее возраста 16 лет, если потерпевший – осужденный, отбывающий наказание в следственном изоляторе [3, с. 11-16; 7, с. 53-61; 8, с. 149-150].

На наш взгляд, уголовная ответственность за это преступление должна

возникать с 14 лет, так в этом возрасте осужденные, а также подозреваемые (обвиняемые), содержащиеся в местах содержания под стражей, в полной мере осознают цель и мотив своих действий, противоправность и наказуемость такого деяния [14, с. 61-66; 21, с. 5-8; 23, с. 54-78].

Преступление окончено в момент применения насилия либо высказывание угрозы его применения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью второй статьи 321, предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия, совершенное в отношении в отношении сотрудника учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а равно его близких. Преступление может быть совершено как в месте лишения свободы или месте содержания под стражей, так и за их пределами. Необходимый признак объективной стороны такого состава преступления – причинно-следственная связь между совершенным преступлением и служебной деятельностью сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей. Под осуществлением служебной деятельности понимаются любые правомерные действия потерпевшего, которые входили в круг его служебных обязанностей в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества.

При совершении преступления против работника или служащего места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких преступление квалифицируется согласно нормам главы 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Сотрудник места лишения свободы – лицо, имеющее специальное звание сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Сотрудник места содержания под стражей – лицо, имеющее специальное звание сотрудника уголовно-исполнительной системы или внутренних дел либо военнослужащий ФСБ или погранвойск ФСБ России.

К близким лицам, относятся родственники, а также иные лица, жизнь, здоровье, благополучие которых дороги сотруднику места лишения свободы или

места содержания под стражей в силу родственных или иных личных отношений.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Обязательным признаком субъективной стороны является цель воспрепятствовать служебной деятельности потерпевшего или мотив мести за такую деятельность.

Субъект преступления общий. Чаще это осужденный или лицо, содержащиеся под стражей (подозреваемый, обвиняемый), достигший возраста 16 лет, вменяемый. Насилие в отношении близких сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, по мотивам предусмотренным статьей 321, может совершить любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста. В последнем случае место преступления находится вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

На наш взгляд, уголовная ответственность также должна возникать с 14 лет, так как в этом возрасте противоправность и наказуемость такого деяния заведомо известна и понятна.

Объективная сторона, предусмотренная частью третьей рассматриваемой статьи, предусматривает, по существу, два отдельных состава: 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких, совершенные организованной группой; 2) применение насилия, опасного для жизни или здоровья осужденного либо сотрудника учреждения, обеспечивающих изоляцию от общества, либо его близких. Место преступления описано выше.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или совершения нескольких преступлений. О признаке ее устойчивости следует говорить, когда группа заранее, заблаговременно образовалась с целью подготовки преступления, преодоления сопротивления к его совершению. Лица, входящие в организованную группу, должны быть

соисполнителями дезорганизации деятельности учреждения.

Насилие является опасным для жизни или здоровья в тех случаях, когда оно сопряжено с реальным причинением легкого, среднего или тяжелого вреда здоровью, либо, когда насилие не повлекло причинение вреда здоровью потерпевшего, но ставило его жизнь или здоровье под угрозу опасности причинения такого вреда. Результат такого насилия – дезорганизация нормальной работы учреждения.

Прямой умысел определяет субъективную сторону такого преступления. Цель и мотив преступления описаны выше.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако, при всём разнообразии темпов и характера интеллектуального развития несовершеннолетних, к 14 годам жизни формируется устойчивая способность к осознанно-волевой регуляции поведения; интеллектуальный потенциал субъекта в этом возрасте позволяет воспринимать, осмысливать информацию, необходимую для осознанных действий; формируется волевой контроль (например, способность сдерживать проявления агрессии по отношению к другому осужденному или сотруднику учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), который связан со способностью субъекта осознавать и оценивать цель и мотив своих действий, что определяет возможность и необходимость снижения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 321. Чем более высокий уровень ответственности предъявляют общество и государство к несовершеннолетнему, тем большую ответственность он демонстрирует своим поведением. Правильно сформировавшееся в несовершеннолетнем возрасте чувство ответственности за свои действия сохраняется практически до конца жизни.

Преступления, предусмотренные статьей 321, относятся к числу формальных составов преступления. Преступление окончено в момент применения насилия либо высказывание угрозы его применения.

Санкция статьи включает только лишение свободы на определенный срок, что обоснованно.

Итак, если несовершеннолетний осознает, что цель и мотив совершения преступления, то уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 321 УК РФ, должна возникать с 14 лет, так в этом возрасте противоправность и наказуемость дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, заведомо известна и понятна.

Библиографический список:

1. Белоус В.Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6. С. 109.
2. Белоус В.Г., Голодов П.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2 (131-132). С. 26-32.
3. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 11-16.
4. Белоус В.Г., Дивитаева О.А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1 (17). С. 13-18.
5. Белоус В.Г., Мартынов Е.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996-2013 гг.): учебное пособие. Архангельск, 2013.
6. Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Об эффекте Даннинга-Крюгера у осужденных к лишению свободы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 4 (20). С. 15-17.
7. Бычкова А.М. Региональная динамика состояния общественно-опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. С. 53-61.
8. Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук,

доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 149-150.

9. Выдрин И.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3 (19). С. 78-81.

10. Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57-66.

11. Дзампаев З.Ю. Общая характеристика отечественного законодательства по противодействию экстремистской деятельности // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6 (129-130). С. 46-49.

12. Дзампаев З.Ю., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Общая характеристика отечественного законодательства по противодействию экстремистской деятельности // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2 (18). С. 23-26.

13. Дзампаев З.Ю., Швырев Б.А., Кудряшов О.В., Цатуров А.В. Террористический акт (комментарий статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4 (133-134). С. 32-37.

14. Дивитаева О.А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4 (133-134). С. 61-66.

15. Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2 (131-132). С. 57-62.

16. Костик Е.В. Обстоятельства, отягчающие наказание // Вестник международного института управления. 2015. № 1-2 (131-132). С. 66-72.

17. Костик Е.В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). С. 56-58.

18. Костик Е.В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6 (129-130). С. 50-53.

19. Кудряшов О.В. Проблемы освобождения от наказания в связи с психическим расстройством // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 25-27.
20. Кудряшов О.В., Дивитаева О.А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник международного института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 29-32.
21. Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2004.
22. Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иркутск, 2004.
23. Швырев Б.А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). С. 59-62.

©Спасенников Б.А., 2017